

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Совершенствование уголовно-правовой борьбы с экстремистскими проявлениями в демократическом государстве предполагает наряду с другими мерами точную квалификацию совершенного преступления. Однако практика показывает, что не всегда противоправные деяния квалифицируются правильно, что в результате приводит к искажению статистики и в целом изменению представления о масштабности этого негативного явления.

Заслуженный юрист Российской Федерации В.М. Борзов приводит следующие примеры. В Екатеринбурге пятеро русских жестоко избили армянина лишь за то, что он был другой национальности, в результате чего потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью. В этом же городе группа несовершеннолетних с криками «Россия – для русских» поглумились над корейцем. За содеянное виновники приговорены к различным мерам наказания, однако избившие армянина – за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а издевавшиеся над корейцем – за унижение человеческого достоинства на почве национальной неприязни. В связи с этим возникает вопрос: почему одни и те же действия, порожденные одним мотивом, получили столь противоречивую правовую оценку? Автор приходит к выводу о том, что даже опытные специалисты в области уголовного права вряд ли придут к единому мнению по данному поводу. Приведенные случаи заставляют задуматься о том, возникают ли проблемы при квалификации преступлений экстремистского характера в Республике Беларусь.

При проведении специальных мероприятий в интернете в 2011 г. сотрудниками органов внутренних дел Беларуси установлено более 6000 белорусов, зарегистрированных в различных социальных сетях, подчеркивающих свою приверженность к идеологии нацизма. Стоит подчеркнуть, что это только зарегистрированные пользователи. Реальное же их число остается неизвестным. Средства массовой информации, в том числе интернет, показывают, насколько может быть опасным распространение идеологии фашизма, приводят примеры совершения противоправных действий лицами, придерживающимися подобных взглядов и оправдывающими такую идеологию, по всему миру. Однако изученные статистические данные о зарегистрированных на территории Республики Беларусь уголовных преступлениях и административных правонарушениях показывают совсем иную картину: с 2001 г. на территории нашей страны зарегистрировано 23 случая возбуждения уголовных дел по ст. 130 «Разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни», за последние три года – 8 административных правонарушений по ст. 17.10 «Пропаганда и (или) публичное демонстрирование, изготовление и (или) распространение нацистской символики или атрибутики» и 3 административных правонарушения по ст. 17.11 «Изготовление, распространение и (или) хранение экстремистских материалов». Представляется, что приведенные данные не в полной мере соответствуют действительности и событиям, происходящим не только в нашей стране, в соседних государствах, но и в мировом пространстве.

Проблема, по нашему мнению, содержится в понимании и применении на практике самого термина «экстремизм», поэтому в первую очередь целесообразно обратиться к положениям закона «О противодействии экстремизму» и разобраться, что понимается под экстремизмом, какие деяния к нему относятся.

Закон отразил многие вопросы, связанные с противодействием экстремизму в Республике Беларусь, закрепил понятия «экстремизм (экстремистская деятельность)», «экстремистская организация», «экстремистские материалы», «финансирование экстремистской деятельности», привел перечень субъектов противодействия экстремизму и т. д. Однако, обращаясь непосредственно к понятию «экстремизм», считаем, что его объемность, отсутствие четкого перечня деяний, обладающих признаками экстремизма, не позволяют правильно понять, а тем более применить его на практике. Имеет место смысловая несогласованность отдельных положений формулировки понятия «экстремизм». Так, в ст. 1 закона экстремизмом признается воспрепятствование законной деятельности должностных лиц государственных органов с применением насилия. По сути, применение насилия в отношении сотрудника милиции, выполняющего охрану общественного порядка и доставляющего нарушителя для разбирательства, можно расценивать как экстремизм. Как справедливо отмечает А.Г. Хлебушкин, уяснение содержания данного понятия – это уже правовая проблема, поэтому здесь недопустима вольная интерпретация. Нельзя не согласиться с мнением Г.А. Василевича о том, что в практике отсутствуют единые критерии оценки противоправных деяний как экстремистских и что определение четко перечня таких деяний является важным.

Таким образом, необходимо рассмотреть вопрос о четком перечне деяний экстремистского характера в целях правильной квалификации преступлений и их отражения в статистике. Это позволит выработать меры противодействия экстремизму и оценить их эффективность.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА

Законом Республики Беларусь от 8 ноября 2011 г. № 309-З в УК включены два новых состава преступлений: установление сотрудничества со специальной службой, органом безопасности или разведывательным органом иностранного государства (ст. 356¹) и агентурная деятельность (ст. 358¹). Не давая развернутую юридическую характеристику указанных уголовно-правовых новелл, остановимся лишь на отдельных проблемных вопросах.

Смешанная (описательно-ссылочная) диспозиция уголовно-правовой нормы, содержащейся в ст. 356¹ УК, требует применения не только грамматического (текстуального или филологического), но и систематического способов толкования уголовного закона.

Трудности возникают уже при определении непосредственного объекта данного преступления. С уверенностью можно утверждать только то, что он не совпадает с непосредственным объектом измены государству (ст. 356 УК), поскольку преступление, предусмотренное ст. 356¹ УК, совершается гражданином Республики Беларусь при отсутствии признаков измены государству.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в самом факте установления гражданином Республики Беларусь сотрудничества на конфиденциальной основе со специальной службой, органом безопасности или разведывательным ор-